

Мужчина в белом был из старинного рода Цзян, носил имя Цзян Ифэй[1]. Его внешность соответствовала его имени — изысканный, словно нефрит, в белой, словно снег, одежде, он будто светился и принадлежал миру богов.

[1] Имя Цзян Ифэй «  » можно интерпретировать как «свободный полет» или «выдающийся летун».

Он рассказал о прошлом бессмертного мастера Цзян Чжэ совсем немного, но это все равно позволило узнать много полезной информации. Отец Цзян Чжэ тоже однажды ушел из семьи Цзян и больше не вернулся, унеся с собой подробности тайных событий, касающихся ветви главы семьи.

— Господин Цзян Чжэ был великим мастером, что познал тайны мироздания. Как он мог умереть пятьдесят лет назад? — Цзян Ифэй засомневался в услышанном.

— Перед смертью он кашлял кровью, — рассказал старик Цзян, не впадая в излишние эмоции. Некоторые воспоминания исчезали со временем, становясь все менее острыми.

— Вот оно как... — Цзян Ифэй кивнув. По его виду, казалось, что он понял скрытый смысл в этой истории.

Прекрасную девушку звали Цзян Цайсюань[2], у нее была изящная фигура, тонкая шея и чистое лицо. Будучи дочерью семьи Цзян, она излучала ауру недостижимости.

[2] Цзян Цайсюань «  » — «собирающая травы» или «собиратель папоротника».

Однако она проявляла особую нежность к маленькой Тинь-Тинь и не имела ни тени высокомерия. Она часто брала девочку за руку, интересовалась ее мнением, и голос у нее звучал мягко.

Тем временем высокомерный юноша представился как Цзян Ичэнь[3]. Несмотря на то, что он узнал о статусе старика Цзяна и его внучки, он не проявлял особого тепла и продолжал выглядеть хладнокровным.

[3] Цзян Ичэнь «  » можно перевести примерно как «быстрый как утренний свет» или «удивительный рассвет».

Цзян Цайсюань подошла ближе. Ее голос звучал ясно и приятно:

— Дорогой дядюшка, вернитесь вместе с нами в семью Цзян. Мой дедушка сказал, что семья Цзян обязана вам и вашему роду, независимо от того, что произошло в прошлом. Мы хотим, чтобы вы вернулись.

— Я совсем ничего не знаю о всех этих ваших вещах. Ваша жизнь слишком далека от меня, мы — люди из разных миров. Я уже привык к тому, что есть здесь, — ответил старик Цзян, вежливо отклонив предложение. Он был простым человеком, прожившим долгую жизнь и пережившим многое, и он чувствовал, что не может вписаться в такую знатную семью.

— Вы действительно не думаете о себе, но хотя бы подумайте о Тинь-Тинь. Она как маленькая принцесса на облаках и не должна подвергаться унижению. Ей нужна другая жизнь, — обратилась Цзян Цайсюань к старику, пытаясь убедить его. — Пожалуйста, вернитесь с нами. Ваша линия Цзян очень важна для семьи Цзян, независимо от того, что произошло когда-то давно.

— Возьмите... возьмите Тинь-Тинь с собой. Я уже привык к этой жизни, не хочу идти куда-то еще... — отказывался старик.

Маленькая Тинь-Тинь тут же обняла его руку и заявила:

— Я буду рядом с дедушкой. Где дедушка, там и я.

В этот момент Цзян Ифэй мягко улыбнулся. Ему явно очень понравилась Тинь-Тинь и он погладил ее по головке.

— Здесь слишком узкое небо...

Цзян Ифэй был умным человеком, и он понимал, что убедить старика уговорами не получится. Единственный способ изменить его решение — это показать, какое место занимает семья Цзян в этом мире. Он встал и предложил:

— Давайте сначала посетим семью Ли.

Его голос был спокойным, но в нем было что-то загадочное, что заставило всех зверей зареветь. Вокруг разнеслась аура ужаса, а воины испытали внезапный всплеск боевого рвения.

Цзян Ифэй остался невозмутимым. За ним тесно следовал золотой божественный волк, а он сам медленно шел рядом со стариком Цзяном. Остальные шли позади.

Никто не садился на зверей, все шли пешком в сторону дома Ли. Маленькая Тинь-Тинь с тревогой держалась за руку дедушки и Е Фаня. Окруженная вниманием, словно луна звездами, она немного беспокоилась. В это время Цзян Ифэй и Цзян Цайсюань шли рядом.

Люди на улице были весьма удивлены. Увидев, как старика Цзян и его внука охраняют словно сокровище, они не верили своими глазами. Многие люди были напуганы зверьми и отступили к обочинам улицы.

— Что происходит? Как старик Цзян связан с этими страшными людьми?

— Смотрите, эти звери не касаются земли, они, кажется, способны летать и исчезать!

— Бедняга старик, наконец-то судьба повернулась к лучшему. Добрые люди всегда получают добро в ответ.

— Кажется скоро семья Ли окажется в неприятном положении. Похоже, они направляются к дому Ли.

Ситуация вызывала большой интерес и волнение среди местных.

— Отлично! Мы ждали справедливости много лет. Наконец-то кто-то разберется с ними...

По обе стороны улицы собиралось все больше людей. Несмотря на страх, они не могли скрыть возбуждение и радость. Осторожно следуя за группой, они двигались в направлении дома Ли.

Когда старик Цзян подошел к воротам дома Ли, он почувствовал нерешительность. Цзян Ифэй заметил его сомнения и решил взять инициативу в свои руки, поддержав старика, чтобы тот мог подняться по ступенькам.

— Дядя, не переживай. Это всего лишь дом какой-то мелкой семьи. Даже если бы это был дворец самой могущественной империи в Восточной Пустоши, все равно никто бы не посмел встать на нашем пути, — уверенно заявил Цзян Ифэй.

Вдруг раздался громкий взрыв и пара ворот из красного дерева разлетелась вдребезги, как будто на них обрушился огромный молот. Внутри поместья началась неразбериха, из ворот доносились крики:

— Кто посмел?

— Кто осмелился демонстрировать свою силу в доме Ли? Вы самоубийцы!

□□□□

Вскоре из ворот выбежали десятки человек, все они казались жестокими и агрессивными воинами. Однако, когда они увидели дюжину беспокойных зверей и всадников, их языки стали

заплетаться, и выражение лиц сменилось с ярости на испуг. Они развернулись и быстро убежали.

— Посмотрите на вас! Вы сильные как медведи, а убегаете как зайцы! У нас в семье есть бессмертные, вам нечего бояться! — один из управляющих, получивший приказ разузнать о ситуации, принялся бранить своих подчиненных. — Черт подери, кто рискнул устроить беспорядок у нас в доме Ли? Неужели вы не знаете, что здесь проживают несколько великих культиваторов?

— Плохой человек!

Как только управляющий появился, маленькая Тинь-Тинь отступила на несколько шагов назад испытывая страх перед этим человеком.

— Вы... — управляющий хотел что-то сказать, но когда увидел Цзян Ифэй и всех его необычных спутников, включая золотого божественного волка, зверя с пятицветным рогом и оленя с вертикальным глазом во лбу, он тоже сильно испугался.

— Это плохой человек? — уточнил Цзян Ифэй.

— Да! Он заставил своих людей ограбить нашу закусочную и избивать дедушку до тех пор, пока его не вырвало кровью, — маленькая Тинь-Тинь рассказывала об этом в детской манере, но ее слова вызвали ярость у всех присутствующих.

Цзян Ифэй махнул рукой, и один из его воинов угрожающе приблизился к управляющему.

— Что... что вы собираетесь делать? Это дом Ли, здесь есть культиваторы, которые не позволят вам безнаказанно действовать! — управляющий кричал, но постепенно отступал.

— Не делай это здесь, чтобы не напугать ребенка, — предложил Цзян Ифэй, проявив заботу о маленькой Тинь-Тинь.

— Понял! — человек в доспехах, схватив управляющего за воротник, выкинул его на улицу. Вспыхнул яркий свет, и другой воин, находившийся верхом на чудовище, взмыл в воздух, взяв управляющего с собой. Они мгновенно исчезли за городом.

— О, боже! Они могут летать!

— Они действительно могут летать!

— Это чудовище бежит по небу, невероятно!

Вдалеке зеваки были так поражены, что рты раскрылись, а на лицах застыло выражение изумления.

Рот маленькой Тинь-Тинь тоже образовал «О» — она стояла на цыпочках, уставившись вдаль.

Цзян Цайсюань присела возле нее и с улыбкой спросила:

— Хочешь иметь такого драгоценного зверя и каждый день летать по небу?

Маленькая Тинь-Тинь кивнула, но потом, вспомнив что-то важное, крепко сжала руку дедушки и отрицательно покачала головой:

— Я хочу быть с дедушкой.

Цзян Цайсюань сильно удивилась, что малышка так быстро разгадала ее хитрость, и не стала уговаривать.

Вскоре в небесах мелькнула зеленая тень. Воин, который улетел, вернулся, управляя своим чудовищем. Когда он приземлился, на его руках были следы крови и даже намотаны волосы.

Е Фань был поражен. Все эти воины из семьи Цзян оказались чрезвычайно сильными.

Группа продолжила движение к дому Ли, а за ними следовали люди из народа, желая своими глазами увидеть, как наказывают злодеев.

— Кто посмел вторгнуться в наш дом и беспорядочно тут шататься? — в этот момент появились несколько мужчин средних лет и несколько стариков, одетых в шелковые одежды. Гнев отражался на лицах.

— Это ты, старик Цзян?! — Очевидно, они еще не поняли ситуацию, и, увидев старика Цзяна во дворе, немедленно выругались: — Кто разрешил тебе войти? Убирайся немедленно!

— Второй господин, понизьте голос, посмотрите на людей за ними... — тихо шепнул один из прислужников.

Человек наконец обратил внимание на стаю странных существ за воротами и внезапно всполошился, испуганно отступая. Он сказал:

— Срочно позовите бессмертных мастеров.

Очаровательно Цзян Цайсюань выразила холодное презрение:

— Такая крохотная секта, с всего лишь несколькими культиваторами, а смеет проявлять агрессию и жестокость, обижая своих соседей. Они действительно не ценят свою жизнь.

Она взмахнула рукой и одним легким движением руки швырнула всех новоприбывших о стену, словно те были осенними листьями. Они упали и более не могли подняться. Это были важные личности в семье Ли, и их крики разносились далеко.

Вспыхнули лучи света, и двое вырвались из поместья наружу, оказавшись в переднем дворе. Это были двое из тех немногих членов семьи Ли, которые понимали искусство культивации. Увидев происходящее, они побледнели.

— Друзья, кто вы такие, и в чем наше преступление? Почему вы вторглись в наш дом и избиваете наших людей?

Обоим культиваторам было до тридцати лет, испуганные и возмущенные они все равно не осмеливались проявить агрессию.

— Вы даже не достойны знать, кто мы, — холодно рассмеялась Цзян Цайсюань.

Цзян Ифэй спокойным тоном спросил:

— Родители этой малышки, были ли они жертвами ваших действий?

— Ты... ты что там мелешь? Не выливай свою злобу на нас!

Лица этих двух побледнели, они видели, что старик Цзян был окружен со всех сторон, и ощутили, как холодок охватил их сердца.

— Кто тут что-то выливает? — произнес воин, выходя вперед. Его взгляд был острым, как нож, и он вмиг оказался перед ними. Послышались два громких шлепка и на лицах культиваторов семьи Ли мгновенно опухли кровавые следы от ладоней.

Они были одновременно ошарашены и взбешены, прикрывая лица и отступая. Один из них сказал:

— Друзья, не переусердствуйте. Мы ученики секты Закатного Тумана, у нас есть несколько мастеров, которые сейчас пребывают в нашей усадьбе!

— Мастера? — с ноткой иронии ответил воин. — Отлично! Зовите их сюда. Мы собираемся посетить секту Закатного Тумана, так что пусть ваши так называемые мастера покажут нам путь.

<http://tl.rulate.ru/book/96255/3445602>